

ПОНЯТИЯ О ЛЮБВИ В ПОЛИАМОРИИ: СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДИСКУРСА О МНОЖЕСТВЕННЫХ ЛЮБОВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ. *Резюме*

Кристиан Клессе

Понятие «полиамория» описывает такую философию отношений или такой подход к интимности и сексуальности, которые основаны на представлении, что состоять в любовных и/или эротических отношениях не с одним, а с несколькими людьми одновременно – это хорошо и правильно. Слово это составлено из морфем греческого (поли-) и латинского (амор) происхождения и в буквальном переводе означает «многолюбство». Понятие полиамории уже несколько десятилетий имеет хождение в социальных сетях, которые стремятся выработать альтернативы моногамным брачно-семейным отношениям. Полиамория утверждает этический подход, в соответствии с которым все участники отношений знают о немногамном (по крайней мере, потенциально) характере тех уз, что их связывают. Поскольку в полиамории делается акцент на честности и консенсусе, ее часто называют «ответственной практикой немногамности». Согласие всех участников предполагает, что они откровенны друг с другом, уважительно договариваются и принимают решения, ведут себя порядочно, придерживаются правил взаимности и равенства. Самый яркий отличительный признак полиамории – прямое и открытое утверждение любви.

В настоящей статье я анализирую полиамирию как особый дискурс о любви, а не как дискурс о немногамности (что часто делали раньше). Моя цель состоит в том, чтобы выделить «элементы» дискурса о полиамории, выявляя его основные тропы и историю их возникновения. Этот анализ я планирую осуществить на основе следующих источников. Во-первых, я буду опираться на критическое прочтение важнейших популярных публикаций о полиамории, преимущественно англоязычных. Основная масса подобных изданий относится к жанру «пособий». Большинство из них написаны авторами, которые сами близки к сообществам, практикующим полиамирию. Некоторые из этих текстов располагаются на границе между жанрами «пособия» и «агитации к действию». Многие такие публикации настолько популярны среди людей, практикующих полиамирию, что, я думаю, их

можно анализировать в одном ряду с более откровенно «активистскими» текстами или с историями из личного опыта в качестве составных частей многогранного дискурса о полиамории. Более глубокие социологические исследования и теории стали появляться лишь в последние несколько лет, и многие из их авторов тоже лично тесно связаны с полиаморными сообществами. Публикации первого типа (то есть пособия по полиамории, манифесты, ответы на часто задаваемые вопросы, рассказы из личного опыта и т.д.) я рассматриваю прежде всего как источники для моей гетерогенной источниковой базы по изучению дискурса о полиамории, тогда как второй тип, то есть недавно вышедшие исследования (в дополнение к социальным, культурным и критическим теориям), служит мне прежде всего руководством и вдохновением в деле социологической *контекстуализации* полиамории. Кроме того, я использую данные интервью, собранных в 1997–2003 годах в ходе исследований по основанным на взаимном согласии гомосексуальным мужским и бисексуальным немоногамным отношениям в Великобритании: тогда я взял интервью у 44 мужчин, заявивших о своей гомосексуальной или бисексуальной ориентации, и женщин, заявивших о своей бисексуальности. Использование материалов этих интервью возможно и необходимо здесь, поскольку мои информанты также воспроизводят или обсуждают элементы более общего дискурса о полиамории. Их личные рассказы – часть процессов конструирования и воспроизводства этого дискурса.

Понятие полиамории было выработано в процессе дискуссий по поводу альтернативных подходов к межличностным отношениям. Изначально оно распространялось, главным образом, в спиритуалистской, точнее – неоязыческой, контркультурной среде в США. Критический разбор моногамии был злободневной темой для многих прогрессивных движений начиная с 1960-х годов, включая социалистов, анархистов, феминисток, лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов, приверженцев BDSM и прочих неортодоксальных форм активности. Дискуссии о полиамории интенсифицировались в 1990-е годы – отчасти в силу того, что понятие это приобрело популярность благодаря переносу дискуссии в пространство интернета. На сегодняшний день дискурс о полиамории охватывает обширные и разнообразные культурные группы. Полиамория обладает привлекательностью для людей, близких к женским и мужским гомосексуальным, бисексуальным, транссексуальным и прочим нетрадиционным ориентациям, нетрадиционно-феминистскому движению, BDSM, анархистам и другим прогрессивным тенденциям в среде «новых левых», равно как и для зеленых, религиозных и спиритуалистских движений, движений New Age (основанных, например, на неотантризме, неоязычестве, викканских религиях, христианстве или западных адаптациях индуизма или буддизма).

В США в большинстве крупных городов существуют обширные полиаморные сообщества. Журналисты предполагают, что на сегодняшний день в Соединенных Штатах живут более полумиллиона открыто полиаморных семей. Американские полисообщества [так кратко называют полиаморные отношения – прим. пер.] отличаются высокой степенью культурной и политической организации, включая активистские группы, регулярные воркшопы и конференции, публикации и массо-

вые мероприятия. Исследователи говорят о существовании полиаморного движения в США начиная с середины 1990-х годов. В странах Западной Европы организационная сторона полиамории развита слабее. Когда я проводил свое исследование в конце 1990-х и в начале 2000-х годов, активисты в Великобритании сомневались, будет ли что-то вроде британского полисообщества вообще существовать. Однако за последние несколько лет многое изменилось. Сегодня социальные полигруппы есть по крайней мере в трех крупных городах Соединенного Королевства (Лондон, Манчестер и Кембридж). Люди, интересующиеся полиаморной тематикой, связаны посредством различных социальных сетей в интернете, почтовых рассылок и интернет-конференций. По данным модератора нескольких британских полиаморных веб-групп, имеющих сайты в Великобритании, в 2007 году они объединяли как минимум тысячу человек. В 2006 году в Лондоне прошел первый британский День Полиамории, который привлек более двухсот участников. Ежегодные британские Слеты Бисексуалов (BiCons) теперь регулярно включают в свою программу воркшопы и дискуссии по полиамории. Бисексуалы полиориентации используют эти мероприятия, чтобы устраивать встречи именно своего, би-поли-сообщества. Некоторые авторы, такие как, например, Серена Андерлини-Д'Онофрио, утверждают, что существует тесная связь между бисексуальностью и полиаморностью. Однако полисообщества гораздо более разнообразны, и здесь нет никакой жесткой связи между той или иной сексуальной ориентацией или предпочтением и полиаморностью.

Как обобщающее понятие полиамория охватывает целый спектр различных видов отношений. Разные авторы предлагают различные описательные названия для полиаморных связей: открытые отношения, гражданские браки, интимные сети, групповые браки, тройственные и четверные союзы. Но эти ярлыки не исчерпывают всех возможных разновидностей полиаморных отношений. Кроме того, для многих людей полиамория проявляется не в какой-то особой форме отношений, а состоит в приверженности некоему набору ценностей и культивировании особого внутреннего подхода к интимности. Единственный момент, общий для всех описаний полиамории, – это подчеркивание того обстоятельства, что в основе полиаморных отношений лежит нечто большее, чем просто секс. В большинстве случаев это «нечто большее, чем секс» называют «любовью». Вопрос о том, какие именно виды любви имеются в виду и признаются как ценность в полиамории, редко рассматривался сколько-нибудь подробно.

Далее я описываю некоторые центральные темы и существенные «элементы» дискурса о полилюбви. Эти темы (или элементы, как я их называю) являются частью более широкого набора фрагментированных тропов, касающихся полиаморной любви. Они не обязательно присутствуют в каждом тексте о ней, порой они могут даже противоречить друг другу, но каждый из этих элементов – в отдельности или в комбинации с другими – может быть мобилизован для того, чтобы описывать отличительные признаки полилюбви. Принимая во внимание то, что одобрение разнообразия занимает центральное место в дискуссии о полиамории и что само это понятие вызывает споры даже среди тех, кто идентифицирует себя с полиаморией, моя задача может заключаться лишь в том, чтобы приблизиться к

предмету. Методологически меня вдохновляли тонкие и довольно несистематические заметки о любви, написанные Роланом Бартом и Зигмунтом Бауманом. Эрих Фромм в своей книге «Искусство любить» для того, чтобы достичь понимания любви как эмоции и практики, использовал прием, суть которого заключалась в том, чтобы разделить любовь на некие отдельные составляющие. Его довольно универсалистская теория любви утверждает, что необходимыми и общими компонентами подлинной любви являются следующие качества: *проактивная ориентация* на других людей и способность *давать* (не ставя никаких условий). Далее Фромм разделяет любовь на такие составляющие, как *забота, ответственность, уважение и знание*.

Мой тезис таков: полиамория появилась в качестве дискурса и практики в особой точке соединения путей развития культурных идей и ценностей, касающихся романтической любви, близости и сексуальности. Как пишет Карл Ленц, культурный идеал романтической любви, распространившийся в Европе в XVIII в., пропагандировал следующие идеи: 1) единство сексуальной страсти и эмоциональной увлеченности; 2) единство любви и брака; 3) интеграция родительства; 4) ценности взаимной лояльности и верности; 5) интенсификация чувства индивидуальности и уникальности; 6) обещание уникального счастья; 7) новый идеал взаимности между полами и равенства полов. В конце XIX – начале XX веков произошли изменения в репрезентации гетеросексуальной близости, которые Стивен Зайдман определяет как «сексуализацию любви» и «эротизацию секса». Взаимность и обоюдность стали парадигмой современной любви в западных обществах. Движение за сексуальное раскрепощение и контркультурные течения в контексте широкого спектра общественных движений, появившихся после Второй мировой войны (включая движения лесбиянок и геев, а также движения за освобождение женщины), подорвали нормативное ожидание моногамии. Первые разновидности термина «полиамория» появились уже в 1950-х годах и закрепились в языке в течение последующих десятилетий. Затем, особенно в последние двадцать лет, это понятие стало пользоваться все большей и большей популярностью. Во многих отношениях дискурс о полиамории был сформирован исходя из тех представлений о любви, близости и сексуальности, которые были актуальны для культуры в конце XX – начале XXI веков. Как показывает мой анализ рассказов о полиаморных отношениях, в качестве центральных элементов дискурса о полиамории можно выделить приведенные ниже темы.

ЛЮБОВЬ – ОСНОВА ЭРОТИКИ/СЕКСУАЛЬНОСТИ

В принципе полиамория приветствует эротические и сексуальные отношения с несколькими партнерами. В то же время подчеркивается, что эти множественные отношения должны быть «отношениями любви». Этим объясняется спорный или маргинальный статус «случайного секса» во многих полиаморных сообществах.

ПОЛИЛЮБОВЬ ЯВЛЯЕТСЯ НЕИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ, НЕОГРАНИЧЕННОЙ И СВЕРХОБИЛЬНОЙ

Полиамория не признает исключительности отношений: она открыта для множественных партнерств. Она не признает границ: договоренности, налагаю-

щие ограничения, она отвергает. Это не означает, что у всех приверженцев полиамории имеется по несколько партнеров. У многих может быть всего один партнер или даже вовсе ни одного. Но любовь рассматривается в полиамории как активная компонента, способная вечно расти.

ПОЛИЛЮБОВЬ ОСНОВАНА НА СВОБОДЕ

Респонденты в моем исследовании и авторы, пишущие о полиамории, часто говорят, что главное в ней – это свобода, то есть свобода от конвенций, которая влечет за собой и свободу иметь больше возлюбленных и/или сексуальных партнеров. Тема свободы также мобилизуется некоторыми авторами, возводящими историческую родословную полиамории к философии «свободной любви», провозглашенной движением хиппи в конце 1960-х – начале 1970-х годов.

ПОЛИЛЮБОВЬ РЕАЛИЗУЕТСЯ В ОТНОШЕНИЯХ, ВСЕ УЧАСТНИКИ КОТОРЫХ ЛОЯЛЬНЫ И АКТИВНЫ

Полиамория основана на признании высокой ценности долговременных отношений. Лояльность и активное участие проявляются в том, что партнеры прилагают усилия к тому, чтобы их отношения «работали». Готовность работать над разрешением конфликтов и обо всем говорить с другими участниками – это тоже проявления сильной лояльности по отношению к рассматриваемым союзам. Впечатление таково, что в полилюбви такая лояльность находит свое наивысшее проявление в соглашении по поводу свободно выбранных правил. Конечно, от соглашений польза есть только в том случае, если партнеры соблюдают их и относятся друг к другу порядочно.

ЧЕСТНОСТЬ – ОСНОВА ОСНОВ ПОЛИЛЮБВИ И БЛИЗОСТИ

Честность – *основная ценность* в полиамории. Она – непереносимое условие для активного консенсуса, на котором, как предполагается, держатся полиаморные партнерства. Но честность – больше, чем необходимый элемент диалога. Она – символ высокой степени межличностной близости, которая основывается на убеждении, что между партнерами не должно быть никаких тайн и никаких барьеров.

ПОЛИЛЮБОВЬ ТРЕБУЕТ ОТ ЧЕЛОВЕКА ВКЛАДЫВАТЬСЯ В ОТНОШЕНИЯ НА ВСЕ 100%

Полиамория предполагает интерсубъектную ориентацию, которая апеллирует ко всему человеку. Она не позволяет конвенциям диктовать какие бы то ни было границы близости. Любые важные отношения (а не только сексуальное партнерство) должны получить шанс раскрыть свой потенциал полностью. В этом контексте полиамория обычно придает высокую ценность дружбе, и во многих союзах границы между дружбой и партнерством могут стираться.

ПОЛИЛЮБОВЬ – ЭТО РАБОТА

В культуре полиаморных отношений очень большое значение придается умению и готовности договариваться друг с другом. Во многих руководствах

по полиамории переговоры описываются как работа. Серена Петрелла пишет, что готовность выполнять эту работу – договариваться о нормах, правилах и разграничениях – может служить показателем того, насколько человек, практикующий полиамиорию, готов вложиться, посвятить себя своим партнерам и своему «стилю любви». Кроме того, это можно считать показателем этичности полиаморной немонагамности, которая, по мнению некоторых ее сторонников, выше банального гедонизма людей.

ПОЛИЛЮБОВЬ РЕАЛИЗУЕТСЯ В ЗАБОТЛИВОМ ОТНОШЕНИИ К ДРУГОМУ

Полиамория ставит себе целью обеспечить партнерам в отношениях с несколькими участниками эмоциональную безопасность. Соответственно, акцентируется необходимость признавать индивидуальные различия и практиковать основанный на доверии, неманипулятивный и неагрессивный стиль общения. В книгах о полиамории много говорится о «заботливом отношении к другому» – отношении такого рода, который Линн Джэмисон называет «раскрывающей близостью», однако меньше рассказывается о том, что ожидает партнеров в этой области – «заботливого отношения друг к другу как одной из составляющих близости». Возможно, это происходит от того, что полиамория стремится охватить отношения самых разных видов и степеней близости.

ПОЛИЛЮБОВЬ ЯВЛЯЕТСЯ ТРАНСЦЕНДЕНТНОЙ (АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЙ, ЛЮБОВЬЮ К МИРУ, ЛЮБОВЬЮ К БОГУ)

Полилюбовь часто обрамляется спиритуалистическими или религиозными понятиями, заимствуемыми из таких систем, как New Age, новых языческих и виканских религий, христианства, тантризма и других восточных религий. В этих дискурсах полилюбовь является трансцендентной, и с ней связывается понятие священного. В некоторых версиях полиамория символически «раздувается» до такой степени, что о ней говорят так, будто она обладает «эволюционными» качествами, целительными способностями или даже потенциалом, который позволит ей «спасти мир».

В заключительной части статьи я формулирую те выводы, которые, как мне кажется, могут быть сделаны из моего анализа. Любовь занимает главное место в определении полиамории. Полиамиорию можно рассматривать как отдельный дискурс о любви, актуальный для определенного периода – конца XX – начала XXI веков. Дискурс о полилюбви построен вокруг набора тем и ценностей, анализ которых может помочь нам понять виды эмоциональности и близости, к которым как к идеалу стремятся сторонники и практики полилюбви. Эти «элементы» в дискурсе о полилюбви являются частью более обширного репертуара значений, которыми люди могут пользоваться, чтобы вырабатывать собственные понимания полиамории как эстетики интимных отношений или эротической практики. Эти элементы могут фигурировать в различных комбинациях и не обязательно все они должны присутствовать в каждом рассказе о полиаморных отношениях. Дискурс о полилюбви эклектичен, он включает тропы, характерные для дискурсов романтической любви, гуманистической психологии, феминистской этики, нетрадиционных семейных идеологий, движения за сексуальное раскрепощение и разноо-

бразных форм спиритуализма и религии. Приветствуя и используя возможность отношений с несколькими партнерами, полиамория бросает вызов представлению о «нуклеарной паре» как о единственном легитимном сценарии эротических и интимных отношений. Полиамория включает в себя самые разнообразные стили отношений. Следовательно, дискурс о полилюбви подрывает культурный режим принудительной моногамии. Однако он не обязательно ставит под сомнение ту идею романтической любви, на которой построены стратегии, фиксирующие ценности исключительных и долговременных парных отношений. Мой анализ показывает, что как минимум некоторые аспекты дискурсов романтической любви оказались интегрированы в понятия полилюбви. Об этом свидетельствует, например, подчеркивание тесной взаимосвязи между любовью, близостью, эмоциональной привязанностью и сексуальным желанием в полиамории. Кроме того, важной ценностью в ней признаются лояльная и деятельная включенность в отношения, равно как и их длительный характер, что также может быть истолковано в качестве переработки тем, заимствованных из прежних дискурсов романтической любви. Требование верности уступило место принципу «обо всем надо договариваться». Нет никакого автоматического ожидания сексуальной верности партнеру (или партнерам), и если некое понятие «верности» сохранилось, то в измененном виде – как «эмоциональная верность». Подобно дискурсу романтической любви, в дискурсе полилюбви ценится индивидуальность. Момент индивидуализации усиливается за счет одобрения самореализации. Сторонники идеи полилюбви поддерживают всеобщее мнение, что личное счастье можно в конце концов обрести в партнерских отношениях, построенных на любви и близости. В той мере, в какой локальные полиаморные сообщества приветствуют в своих рядах и своих виртуальных социальных сетях лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и других людей нестандартной ориентации, приверженных принципу полиамории (а это не всегда бывает так), можно утверждать, что идеи, характерные для этих групп, взяли верх в полилюбви над представлениями о гетеронормативном измерении в романтической любви. Однако другие аспекты романтического наследия, наоборот, усиливаются в полиамории: об этом свидетельствует тот факт, что многие сторонники полилюбви склонны исключать из своего понимания *истинной* полиамории такие формы немоногамности, которые практикуются в основном ради удовольствия или секса. Разумеется, подобные ограничительные толкования всегда могут вызвать чье-то несогласие (как любая попытка формулировать нормативные положения относительно того, как правильно практиковать полиаморию). Однако можно утверждать, что везде, где используются такие методы отделения себя от других, они обычно встречают мощную поддержку в форме одобрения любви как наивысшей ценности эротической интимности. Поэтому дискурсы о полиамории весьма амбивалентны в том, что касается их способности критически преодолевать границы ныне существующих культур любви.

Перевод с английского Кирилла Левинсона